

VIII.

Пипинъ получая за тѣ же чѣмъ несравнимыя услуги, которыя онъ оказывалъ папѣ, титулъ римскаго патриція, т.-е. ничего не значащій санъ. Но удовольствоваться однимъ этимъ титуломъ Пипинъ не желалъ. Онъ повелѣлъ дѣло такъ, что дѣйствительно его вліяніе во всѣхъ итальянскихъ политическихъ осложненіяхъ всегда перевѣшивало вліяніе и лангобардовъ, и его союзника папы. Впрочемъ, для лангобардскаго королевства наступили слишкомъ тяжелые дни. Второе пораженіе Айстульфа и отнятіе у него цѣлаго ряда укрѣпленныхъ пунктовъ сильно подрывало значеніе центральной власти въ лангобардскомъ государствѣ, т.-е. именно тѣ, на чѣмъ укрѣпленіемъ чего такъ много потрудился Лиутпрандъ. Герцогъ Сполето и Беневента тотчасъ же отложились и этимъ сильно ослабили преемниковъ Айстульфа. Пока это происходило у лангобардовъ, власть римскаго епископа росла. Собственно государственной характеръ въ точномъ смыслѣ эта власть пріобрѣтаетъ лишь у себя въ Римѣ и въ ближайшихъ къ Риму мѣстахъ; что касается до Равенны и другихъ отдаленныхъ городовъ, то въ нихъ возникаетъ своеобразное самоуправленіе. При византийскомъ владычествѣ ими управляли дуки; когда началась иконоборческая ересь, дуки, какъ представители Византіи, были низвергнуты и замѣнены либо своими выборными итальянскими дуками, либо управителями, носившими старыи титулъ „трибуновъ“, „консуловъ“. Теперь, когда власть римскаго епископа расширилась территориально, эти мѣстные магистраты признали римскаго епископа, такъ же, какъ жители Рима „своимъ господиномъ“. Но для папы было достаточно, что эти города принадлежали ему, а не византіяцамъ или лангобардамъ. За большимъ онъ пока не гнался. Положеніе замѣстника св. Петра послѣ смерти Стефана II оказалось столь благоприятнымъ, что даже преемникъ Айстульфа, Деизидерій, только тогда могъ укрѣпиться на престолѣ лангобардовъ, когда согласился уступить папѣ еще нѣсколько городовъ изъ своихъ владѣній (на томъ основаніи, что когда-то они принадлежали экзархату). Но Деизидерій оказался достойнымъ